

империи, поскольку основной контингент учащихся составляли лица, планировавшие пополнить ряды чиновников.

Примечания

¹ Данная монография является итогом десятилетней работы над темой. См.: *Калинина Е.А.* Народные школы Олонецкого края в XIX — начале XX века. СПб., 2009; *Калинина Е.А.* Директор народных училищ в системе народного просвещения // *Российская история.* 2010. № 6. С. 47—56; *Калинина Е.А.* Училища Министерства государственных имуществ: достижения и проблемы // *Вопросы образования.* 2011. № 1. С. 229—243; *Калинина Е.А.* Реформа среднего и начального образования в России при Николае I // *Вопросы образования.* 2014. № 4. С. 227—245; *Калинина Е.А.* Школы

Олонецкой губернии в первой половине XIX в.: исторические очерки и документы. СПб., 2015.

² Общее количество сельских школ не указано, что, вероятно, связано с отсутствием точной информации, однако автор об этом умалчивает.

³ ПСЗ-I. Т. 30. № 23771.

⁴ Подсчитано по: РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1806 г., д. 37, л. 1 об.—176; 1826 г., д. 129, л. 1 об.—492.

⁵ ПСЗ-II. Т. 2. СПб., 1830. № 1469.

⁶ Там же. Т. 9. Отд. 1. СПб., 1835. № 7224.

⁷ Там же. Т. 6. Отд. 2. СПб., 1832. № 4928.

⁸ Там же. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1845. № 18474.

⁹ *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. Ч. 2. СПб., 1897. С. 317.

Татьяна Филиппова

Рец. на: Россия в 1905—1907 гг.: энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия, 2016. 1196 с., ил.

Tatiana Filippova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: Rossiia v 1905—1907 gg.: entsiklopediia. Moscow, 2016

DOI:

В современной России энциклопедические издания исторического профиля стали характерным явлением отечественной научно-издательской практики. Но если в 1990-х гг. подобные проекты, как правило, наспех восполняли тематические и проблемные лакуны, выявившиеся после исчезновения единственной исследовательской стратегии, то в начале XXI в. они всё более обретают статус самоценных, комплексных изданий, систематизирующих достижения российской и мировой исторической науки. Энциклопедия «Россия в 1905—1907 гг.» — совместный проект издательства «РОССПЭН» и Института общественной мысли — заслуженно стала лауреатом Национальной премии «Лучшие книги и издательства — 2016» в номинации «Энциклопедии». Однако специфика труда авторского коллектива нуждается, на мой

взгляд, в некотором жанровом уточнении и даже расширении.

Энциклопедия — прикладное оформление и представление результатов познавательного процесса, в переводе с греческого — «обучение в полном круге» или, говоря современным языком, «приведённое в систему обозрение всех отраслей человеческого знания или круга дисциплин, в совокупности составляющих отдельную отрасль знания». Соблюдая по форме и стилистике энциклопедичность подачи материала, рассматриваемая работа по своим содержательным характеристикам и исследовательским стратегиям близка к жанру коллективной мега-монографии. При этом широчайший тематический охват — практически все стороны жизни социума — вписывается здесь всего в три года жизни Российской империи. Но какие три года! Ряд авторитетных

зарубежных и отечественных исследователей именно с них начинают отсчёт общероссийского кризиса, вылившегося в итоге в революционный слом прежней государственности. Первая русская революция многими видится как алгоритм (или матрица) грядущих российских и мировых кризисов, порождённых эскалацией глобальных конфликтов и неспособностью прежних элит эффективно решать задачи государственного управления в условиях войны.

В этом смысле эпоха 1905—1907 гг. нуждается во взвешенной амбивалентности подходов — как аналитического, монографического, так и синтезирующего, энциклопедического. Представляется, что именно такая двойственность задач и отражена в данном проекте. Причём неизбежная при таком подходе внутренняя противоречивость установок с лихвой компенсирована широтой тематического охвата и многослойностью микро- и макроисторических подходов к экономической, социально-политической, идейной и духовной реальности исследуемых лет. Что позволяет говорить о рождении «нового энциклопедизма» как научно-издательского направления в презентации современного исторического знания.

Изначальный курс на «всеохватность» был обоснован сверхзадачей, поставленной перед авторским коллективом: «Дать по возможности адекватное представление о многогранной и диалектически противоречивой целостности жизни российского общества в годы “бури и натиска”. Целостности, в чём-то внесшей смятение в души современников и, более того, дезориентировавшей отдельные социальные слои, но всё же в основном — в сложной парадигме взаимодействия разнонаправленных событий и явлений — подтолкнувшей страну к выходу на новый виток развития — к модернизации практически во всех сферах её жизни» (с. 5).

Итак, главным «действующим лицом» энциклопедии закономерно становится модернизация — проблемный, одновременно конфликтогенный и многообещающий процесс, с острыми вызовами которого и Россия, и другие страны мира столкнулись в начале XX в. Не став предметом отдельной энциклопедической статьи, модернизация — как явление, как исследовательская проблема и как государственный проект — присутствует практически во всех циклах, посвящённых государственному аппарату, социальным слоям и группам населения, экономике, финансам и банковской систе-

ме, взаимоотношениям власти и различных политических сил, региональным этносоциальным и духовно-конфессиональным проблемам, развитию партийной системы и периодической печати, науки и образования и т.д.

Ответственный редактор этого масштабного издания, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории В.В. Журавлёв в предисловии к работе уточняет её общий замысел и предлагает своего рода «ключ доступа» к многоуровневому восприятию и трактовке революционного кризиса. Говоря об идее интегрального видения жизнедеятельности Российского государства и общества как объекта энциклопедического рассмотрения, он предлагает взглянуть на эпоху с позиции сбывшихся и несбывшихся исторических перспектив: «Великие испытания тех лет могли стать великим уроком на будущее, и прежде всего для власти, но в немалой степени и для общества. К сожалению, этого не случилось. К ответу на вопрос, почему и как это произошло, мы можем приблизиться лишь на основе всестороннего воспроизведения и анализа происходивших в стране событий и процессов, взятых в их комплексе» (с. 5).

Энциклопедия обладает одним очень современным свойством. Она междисциплинарна, сочетает в себе результаты исследований историографии, археографии, источниковедения, новой культурной истории и социальной психологии. Узловые события и процессы эпохи рассмотрены в широчайшем контексте политических, экономических и культурных событий. Тематически и фактологически работа включает разнообразнейший набор исследовательских статей по наиболее значимым событиям, документам, понятиям и явлениям той поры, политическим и общественным институтам, средствам массовой информации и конкретным персоналиям.

Ещё одна важная черта: энциклопедия «населена» людьми. Многим персонажам эпохи — политикам и деятелям культуры, государственным чиновникам и анархистам, учёным и журналистам-издателям — повезло стать героями интересных, ярких, содержательных статей, представляющих их деятельность в плотном, насыщенном, драматически меняющемся контексте. Отчётливая культуроцентричность авторских подходов, человеческое измерение исторического процесса, равнодушие к «гуманитарной

себестоимости» катаклизма заданы тональностью общих целей. В ряде статей ошутимо присутствие методик и стратегий новой культурной истории — яркого направления мировой исторической мысли, производного от устойчивого интереса к культурной антропологии. Благодатным пространством для неё стала, к примеру, военно-революционная тематика.

В объективе авторского внимания — не только «высокая культура», но и широко понимаемая культура повседневности: образ жизни, обычаи, жизненные ценности, пространство символов и т.п. В свою очередь, интерпретация культурных смыслов как ключевых параметров революционных сдвигов присутствует в работе «на равных» с традиционными социально-экономическими и идейно-политическими сюжетами. На смену прежней трактовке культуры как «отражения» общества приходит существенно более широкое представление. Как следствие, в ряде текстов сделан акцент на символы и метафоры времени, когда-то отданные историками «на откуп» литературоведам, искусствоведам, лингвистам, социальным психологам и культурологам. Акцент на то, как конкретно работает этот принцип, находим в предисловии к коллективному труду: «Атрибутом всей человеческой жизни — от рождения до смерти, а также одним из элементов государственной символики является цвет, содержащий не всегда нами осознаваемое глубокое символическое и психологическое наполнение, имеющее, кроме того, различное значение в разных культурах. В переломные моменты цвет может приобретать значение символа эпохи в целом — “цвета времени”. Таким в рассматриваемое нами время стал красный цвет, которому посвящена отдельная статья в издании» (с. 7).

Сейчас много пишется о научно-издательском направлении, которое можно характеризовать как «новая визуальность» — когда воспроизводимый в публикации изобразительный источник (будь то рисунок, фотография эпохи и проч.) выступает не просто иллюстрацией, а частью самостоя-

тельного доказательного ряда наряду с привычным авторским или источниковым нарративом. Представляемое издание восприняло этот подход — оно содержит редкий фотографический материал, визуализирующий эпоху, а также иные «говорящие» примеры изобразительного творчества тех лет.

Отмечая широкий тематический охват энциклопедии, всё же хотелось бы видеть в ней статью, посвящённую СМИ. Прекрасные тексты о состоянии прессы, отдельных периодических изданиях, их издателях и авторах всё же, как представляется, не в полной мере затрагивают главную особенность времени в этой сфере. Период международного конфликта на Дальнем Востоке был отмечен во всём мире принципиально новыми медийными явлениями и революцией технологий в этой динамично развивавшейся области. Это проявилось в ускорении доставки информации, в новом уровне информационного обеспечения, в более «плотном» воздействии СМИ на общественное сознание и политических процессы, в новых способах и формах пропагандистского манипулирования умами читателей. Революционный контекст событий 1905—1907 гг. лишь обострил новизну и агрессивность этих процессов, продемонстрировав способность прессы разных политических направлений выступать как защитником, так и губителем развития общественного мнения и свободы слова.

Хотелось бы отметить ещё один существенный «недостаток» данной работы — её тираж составляет всего 1 тыс. экземпляров. Конечно же, он не в состоянии удовлетворить научную, образовательную, общественную и культурную потребность в изданиях подобного класса и масштаба. А ведь «Россия в 1905—1907 гг.» лишь за два года с момента выхода проявила себя и полезным учебным пособием, и надёжным научно-справочным компендиумом, и примером прикладного использования новых научных стратегий и исследовательских «оптик» в применении к комплексному анализу исторической реальности.